

С. И. СИВЦЕВА

**РЕГИОНАЛЬНАЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ:
НАСЕЛЕНИЕ ЯКУТИИ В XX в.
(ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ)**

Ключевые слова: демографический фактор, демографическая история, численность населения, миграционные потоки, положительные сдвиги, представители малочисленных народов Севера

Key words: demographic factor, demographic history, number of population, migration streams, positive shift, representatives of indigenous peoples of the North

Потеря Россией своего «демографического веса» в мире — новое явление, с которым необходимо бороться. Несоответствие между численностью населения России и размерами ее территории, протяженностью границ, величиной пространств, нуждающихся в освоении, неразвитостью поселенческой сети в регионах и т. п. — давно и хорошо известная проблема. Россия всегда была слабоосвоенной многоземельной страной с очень низкой плотностью населения, но эти ее качества стали особенно ощутимы после распада СССР, от которого Россия унаследовала три четверти территории, но только половину населения. Если России недостаточно ее нынешнего населения, то она тем более будет испытывать трудности при сокращении его численности.

Сегодня демографический фактор приобрел значение важнейшего геополитического фактора, который определяет будущее страны. С. Вобан (1633—1707) обращал внимание на значение людских ресурсов: «Величие королей измеряется численностью подданных»¹. Таким образом, он подчеркнул важность людских ресурсов как одного из динамичных факторов, позволяющих составить представление о политическом положении страны.

СИВЦЕВА Саассылана Иннокентьевна, доцент кафедры культурологии Северо-Восточного федерального университета, кандидат исторических наук (г. Якутск).

Слабозаселенные регионы Сибири и Дальнего Востока, соседствующие с перенаселенным Китаем, вызывают особую тревогу. Якутия, имеющая значительные природные ресурсы, является одним из таких слабозаселенных регионов, имеет свою демографическую историю, анализ которой помог бы в дальнейшем стабилизировать численность населения в ней.

Чтобы объективно исследовать демографические процессы, протекающие в Якутии в XX в., необходимо дать краткую характеристику динамики численности и естественного движения (рождаемость, смертность) населения в XIX в. (табл. 1).

Таблица 1

**Численность населения Якутии во второй половине XIX в.
(на 1 января соответствующего года)²**

Год	Население, чел.	В том числе:		Доля населения в общей численности	
		городское	сельское	городского	сельского
1856	21 4208				
1857*	21 2674	3 923	208 751	1,8	98,2
1867	22 8363	6 236	222 127	2,7	97,3
1877	23 9826	6 183	233 643	2,6	97,4
1887	25 5671	7 559	248 112	3,0	97,0
1897	269 880**	9 182	260 698	3,4	96,6
1898	245 368**	—	—	—	—
1899	258 283**	—	—	—	—
1900	262 002**	9 783	252 219	3,7	96,3

* Без Охотского округа, отошедшего в Удское ведомство Приморской области.

** Без Олекминского и Витимского улусов, отошедших Иркутской области.

Согласно табл. 1, с 1856 по 1900 г. численность якутян увеличилась на 47 794 чел., или 22,3 %, что ежегодно составляло 0,45 %. Этот прирост населения произошел, несмотря на потери территорий, отошедших Охотскому округу, а затем Олекминского и Витимского улусов, отошедших Иркутской губернии (1898 г.). Максимальной своей численности население Якутии достигло в 1896 г. (до территориальных потерь), когда были зарегистрированы 277 835 жителей, что оказалось больше показателя 1856 г. на 63 627 чел. При этом ежегодные темпы роста с 1856 по 1896 г. выразились в 1 591 чел., или 0,74 %.

Динамика роста городов превышала темпы роста населения сельской местности. Так, число горожан за период с 1857 по 1900 г. увеличилось в 2,5 раза, а жителей сельской местности — в 1,2 раза. Незначительно, но рос и удельный вес городского населения по отношению к общей численности населения: с 1,8 до 3,8 %, тогда как доля сельского населения несколько сократилась (с 98,2 до 96,3 %).

Города Якутии обладали своей спецификой. В «Обзоре Якутской области» за 1881 г. отмечено, что «на всем пространстве Якутской области находятся только пять городов, по числу округов, по одному на каждый. Но места, от которых эти округа получили свое название, за исключением по крайности самого Якутска, совершенно не заслуживают названия городов. Все эти города, не исключая и Якутска (в котором три каменных дома и шесть каменных церквей), в сущности, стоят ниже не только торговых, но и обыкновенных сел России как по своим постройкам, так и по существующим в них промышленности и торговле»³.

Во второй половине XIX в. роль механического движения в численности населения края была незначительной. О низком уровне внешней миграции свидетельствуют данные переписи населения 1897 г.: из 269,9 тыс. чел. населения Якутии 95,6 % были местными уроженцами, и только 21,4 тыс. чел. (4,4 %) являлись выходцами из других областей и губерний России. При этом большинство приезжих (более 80 %) было зарегистрировано в Олекминском округе, где в то время находились артели золотодобытчиков.

С 1856 по 1900 г. наблюдаются периоды повышения и уменьшения численности населения. Убыль численности якутян связывалась с повышением смертности и некоторым снижением уровня рождаемости, которые зависели от неурожая и засухи, в результате чего продовольственное обеспечение людей оказывалось недостаточным. Хроническое недоедание населения края было распространенным явлением в XIX в., поэтому даже незначительные перебои в продовольствии имели самое негативное влияние на его численность и естественное движение. Вместе с тем распространение заболеваний эпидемического характера, механический отток мигрантов за пределы области и территориальные изменения в сторону сокращения территории области также вели к сокращению и численности, и естественного прироста населения.

Если во второй половине XIX в. демографическая история якутского региона напрямую зависела от природных факторов, а потому динамики не прослеживалось ни в численности, ни в естественном движении населения, то в XX в. история народонаселения края кардинально изменилась. Численность населения с 1917 по 2002 г. (за 85 лет) выросла с 264,1 до 948,1 тыс. чел., что составило прирост в 3,6 раза, или на 683 964 чел. (ежегодно 8 046,6 чел.). При этом наибольшего значения (более миллиона человек) республика достигла в 1989 г. в составе СССР. Спад численности в последние десятилетия характеризует кризисный период постсоветского пространства. Если сравнить данные переписи 1917 и 1989 г., то рост численности жителей Якутии будет выше в 4,1 раза.

Существенно выросла доля городских жителей (с 4,4 до 64,2 % населения региона), а удельный вес сельского населения сократился (с 95,6 до 35,8 %), что свидетельствует о кардинальных изменениях в составе населения Якутии за 85 лет. Если сопоставить показатели по городу (в абсолютных цифрах), то за 85 лет прирост городского населения составил в 53,0 раза, сельского — 1,3 раза. Особенно быстрый рост числа горожан наблюдался с 1926 по 1959 г. (в 15,7 раза). Это было основной тенденцией развития городов в советское время и связывалось с необходимостью развития объектов промышленных разработок и характерного для них механического притока людей на заработки, а также политикой государства, где количество новых городов и численность городского населения должны были показать всему миру мобильность и эффективность индустриализации и социалистического строительства⁴. Поставленные сверхзадачи и программы должны были выполняться в срок и перевыполняться. Поэтому статус городских поселений стали приобретать все старые (ранее именуемые сельскими) и вновь образуемые поселения рабочих и прииски. Вследствие этих причин наблюдался значительный рост городского населения: если в 1926 г. в Якутии насчитывалось пять городов с числом жителей 15 277 чел. и не было ни одного рабочего поселка (хотя уже многие трудились на золотых приисках: по переписи 1926 г. в одном только Приисковом районе Алданского округа жили 9 229 чел.), то в 1959 г. было 9 городов и 38 рабочих поселков, в которых проживали 239 411 чел.

При этом число жителей рабочих поселков (125,4 тыс. чел.) превысило число горожан (114,0 тыс. чел.).

Изменился и национальный состав якутян. Удельный вес в общей численности населения разных национальностей представлен в табл. 2.

Таблица 2

Национальный состав населения Якутии, % (по данным переписей населения)⁵

Национальность	1917 г.*	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Русские	6,2	10,4	35,7	44,2	47,3	50,4	50,3	41,2
Якуты	87,1	81,6	56,5	46,4	43,0	36,9	33,4	45,5
Эвенки	5,0	4,5	2,5	1,9	1,4	1,4	1,3	1,9
Эвены	0,8	0,3	0,8	0,7	0,9	0,7	0,8	1,2
Украинцы	—	0,05	1,0	2,5	3,0	5,4	7,1	3,6
Татары	—	0,58	1,1	1,0	,1	1,3	1,6	1,1
Белорусы	—	—	0,4	0,5	0,6	0,8	0,9	0,4
Прочие	0,9	2,57**	2,0	2,8	2,7	3,1	4,6	5,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Данные по сельскому населению.

** Сюда вошли, кроме остальных национальностей, 3 614 чел. иностранных граждан (из Китая — 2 666 чел., Японии — 917 чел., европейских государств — 31 чел.).

Причины и характер столь кардинальных перемен (существенное увеличение доли русских в общей численности населения, и сокращение удельного веса якутов) доказывают увеличение значения механического движения населения. Приток людей в республику состоял из людей русской и других национальностей, приезжающих из соседних областей и отдаленных регионов страны. Затем в 1990-е гг. вследствие распада СССР и развала промышленных производств, ликвидации системы социальной помощи для приезжих происходит заметный отток приезжих, что видно по уменьшению их доли в численности населения Якутии.

В Якутии, кроме упомянутых национальностей, проживали представители малочисленных народностей Севера. По данным переписей населения, численность некоторых наиболее значительных (в численном отношении) народностей с 1917 по 2002 г. можно проследить по табл. 3.

Из табл. 3 видно, что численность эвенков, эвенов и долган увеличилась, тогда как чукчей, юкагиров — сократилась. Особенно наглядно прирост численности эвенков, эвенов и долган проявился в переписи 1989 г., что объясняется

возрождением среди них чувства национальной гордости и самооценности, причем ранее среди этих народов отмечались национальное равнодушие и национальный нигилизм.

Таблица 3

Численность малочисленных народностей Севера в Якутии⁶

Национальность	1917 г.*	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Эвенки	6 627	13 145	10 432	9 505	9 097	11 584	14 428	12 819
Эвены	1 074	738	3 133	3 537	6 471	5 763	8 668	6 402
Юкагиры	706	396	—	285	400	526	697	594
Чукчи	434	1281	400	325	387	377	473	414
Долганы					10	64	408	934

* Данные по сельской местности.

Отдельно надо сказать о влиянии Великой Отечественной войны на демографию региона. В раскрытии этого вопроса особый интерес представляют материалы неопубликованного статистического сборника «Итоги переписи населения по Якутской АССР. 1959 год»⁷. В целом в сельской местности Якутии сокращение численности населения с 1939 по 1959 г. составило 18 % против 14,3 %, что характеризовало убыль населения в оккупированных длительное время районах России⁸. По сравнению с уровнем смертности тылового населения Сибири и Урала жители Якутии переживали высокую смертность: в Якутии она была выше в 1,9 раза смертности в Сибири, в 1,9 раза выше смертности на Урале, в 2,2 раза выше смертности в целом по РСФСР (по неполным данным)⁹.

Нельзя не отметить также происходящие в последнее время негативные изменения в численности населения. Впервые за послевоенный период (с 1945 г.) в республике с 1991 г. наблюдается убыль населения. За 1991—2006 гг. оно уменьшилось более чем на 140 тыс. чел. Если по России в целом сокращению численности предшествовало длительное замедление ее роста, то в республике оно наступило сравнительно внезапно, в связи с обширным кризисом в бывшем СССР.

Таким образом, можно заключить, что основные периоды формирования населения в якутском регионе в XX в. были тесно связаны с судьбой всей России. Процессы модернизации якутского общества привели к положительным изменениям в численности, составе населения, а также его

естественном и механическом движениях. Численность якутян с 1917 по 2002 г. возросла с 264,1 до 948,1 тыс. чел., т. е. в 3,6 раза, а якутов стало в два раза больше (при этом, что удельный вес якутов за столетие сократился с 82,07 до 45,5 %). Численность малочисленных народностей Севера, за исключением чукчей и юкагиров, также свидетельствует о положительных сдвигах в их демографии.

По сравнению с демографической историей XIX в. якутский регион в XX в. испытал значительное положительное влияние российской цивилизации. Огромная территория края (более 3 млн кв. км) в XX в. стала интенсивно осваиваться и заселяться. Социалистическая революция произвела коренной переворот в исторических судьбах всех народов и народностей якутского региона. Социалистические преобразования позволили перестроить весь уклад жизни якутян, создать совершенно новые, прогрессивные формы жизни и деятельности людей, которые, несомненно, положительно повлияли на рост численности якутян, качество их жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит по: Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 294.

² Таблица составлена по: Статистическая таблица Российской империи. 1887, С. 14, 197; НА РС(Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 343-и. Оп. 1. Д. 69. Л. 3, 4; Там же. Д. 90. Л. 5; Там же. Д. 117. Л. 4; Там же. Д. 132. Л. 4; Там же. Д. 145. Л. 4; Там же. Д. 156. Л. 4; Там же. Д. 165. Л. 3; Там же. Д. 176. Л. 4; Там же. Д. 186. Л. 4; Там же. Д. 202. Л. 24; Там же. Д. 213. Л. 19; Там же. Д. 234. Л. 2—5; Там же. Д. 264. Л. 22; Там же. Д. 346. Л. 29; Там же. Д. 343. Л. 29; Там же. Д. 373. Л. 80; Там же. Д. 410. Л. 170; Там же. Д. 419. Л. 62—63; Там же. Д. 486. Л. 2; Отчет медицинского департамента за 1880 г. СПб., 1882. С. 23; Обзор Якутской области за 1882—1885, 1889, 1890, 1896 гг. С. 18—19, 23, 27, 28, 35—37; Отчет Статистического комитета за 1890 г. С. 8; Отчет Статистического комитета за 1892 г. С. 14; Отчет Статистического комитета за 1895 г. С. 10—11; Памятная книжка Якутской области за 1898 г.; Материалы переписи 1897 г. Вып. 6. 1905 г. С. 56; Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа. Новосибирск: Наука, 1985. С. 26—27; Федорова Е.Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). Новосибирск: Наука, 1998. С. 27.

³ Государственная статистика в Республике Саха (Якутия): (1853—2003). Якутск, 2003. С. 36.

⁴ См.: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 63.

⁵ Таблица составлена по: Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (этностатистическое исследование). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. С. 32, 33, 35, 36, 99; Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 г. С. XXV.

⁶ Таблица составлена по: Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 г. С. XXV; Данные переписей населения; Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии. С. 33, 113, 114; Аверин А.Н. Социальные проблемы развития северных регионов. М., 2005. С. 61, 62; Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народностей Севера за 1990, 2000—2007 гг.: офиц. изд-е Федеральной службы госстатистики. Якутск, 2008.

⁷ См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Отдел населения: стат. сб. «Итоги переписи населения по Якутской АССР. 1959 год».

⁸ См.: Рассчитано по: Рыбаковский Л.Л. Прикладная демография (работы 2001—2003 гг.). М., 2003. С. 102; Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект. Якутск, 2000. 150 с.

⁹ Рассчитано по: Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. Т. 2. 1940—1959. 2001. С. 96, 97; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 158, 159; Архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Ф. 70. Оп. 1. Д. 34. Л. 260—263; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Отдел переписи населения; Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Якутск, 1992. С. 299.

Поступила 02.09.10.